

Глава 24: Хулува, хулува

Лу Цзинли так много информации впихнул в свою последнюю речь. Нин Си зависла на некоторое время, пытаясь переварить полученное.

Она посмотрела на пирожочка, который прижимался к ней: “Маленькое Сокровище, ты устроил тут погром только потому, что хотел увидеться со мной?”

Маленькое Сокровище кивнул.

Нин Си нахмурилась: “Ты знаешь, что так поступать плохо?”

Маленькое Сокровище покачал головой.

Теперь Нин Си поняла, почему Лу Тинсяо был так строг. Этот ребёнок явно был избалован домочадцами, и он полагал, что всё должно быть именно так, как хочет он.

Взгляд Нин Си сразу же стал строгим: “Тогда я кое-что скажу тебе. Нельзя вести себя так, так поступают только невоспитанные дети. Больше так не делай, хорошо?”

Маленькое Сокровище кивнул.

Тяжело было описать выражение, которое отразилось на лице Лу Тинсяо.

Да, Маленькое Сокровище был непослушным ребёнком, но он держал своё слово, если был полностью согласен с чем-то.

Психиатр разными способами пытался исправить плохие привычки Маленького Сокровища: голодовки, его попытки запирать себя на чердаке или ломать вещи вокруг. И Маленькое Сокровище никогда не шёл на контакт.

Бабушка и дедушка были слишком мягкосердечны, чтобы пробовать в воспитании более суровые методы. Они всегда сдавались на полпути и потакали капризам Маленького Сокровища, стоило ему только закатить истерику.

Влияние Нин Си на Маленькое Сокровище было даже больше, чем он мог предположить. И, конечно, он был очень рад этому факту.

После нравоучений, Нин Си попыталась уложить Маленькое Сокровище спать. Она сказала мягким голосом: “Кхм, как насчёт новой песенки на ночь?”

Маленькое Сокровище послушно закивал.

Нин Си прокашлялась несколько раз: “Так, дай мне подумать... А! Хулува, хулува, росли семь цветочков на ветке, и не боялись дождя и ветра, ла-ла-ла...”

Лу Цзинли скрючился под дверью и подслушивал: “Как Маленькому Сокровищу могут нравиться столь неинтеллектуальные песни?!”

Он заметил, что мальчик спокойно слушал эту песню. Более того, даже его дорогой брат молчаливо прислушивался...

Нин Си устало потянулась, после того, как Маленькое Сокровище уснул: “Мой репертуар детских песен уже заканчивается...”

Лу Цзинли был ошарашен: “Да зачем петь эти глупые детские песенки? Пой что-нибудь ещё! А то эта глупая лирика меня просто убивает!”

Нин Си завязала волосы резинкой, которую носила на запястье. Она неторопливо взмахнула ресницами своих миндалевидных глаз: “Что-нибудь ещё? Всё остальное, что я знаю, только нельзя петь детям перед сном!”

Воспоминание о том, как Нин Си пела колыбельную для Маленького Сокровища, возникло перед взором Лу Тинсяо именно тогда, когда она закончила говорить...

Лу Цзинли сразу оживился: “Хахаха, правда-правда? И какие же это песни? Спой немного для меня!”

Лу Тинсяо как обычно недовольно глянул на него.

Лу Цзинли сразу же выпрямился на своём месте. Его брат такой мелочный!

“Ты была где-то поблизости?” - спросил Лу Тинсяо.

А иначе как бы она так быстро добралась до их дома?

“Нет, я была дома. Примчалась сюда на своём мотоцикле! Быстро, да?” - гордо заявила Нин Си.

Теперь понятно, почему она так одета.

Её наряд ошеломлял даже ещё больше, чем вчерашний. Вчера она была целомудренной маленькой феей, а сегодня - дикой и свободной демонессой.

“Это опасно”, - весь вид Лу Тинсяо выражал неодобрение. Он бросил леденящий душу взгляд на Лу Цзинли, который позвонил Нин Си и попросил её срочно приехать.

“Всё в порядке, я в этом мастер!” - Нин Си беспечно махнула рукой, а потом зевнула. “Ну, тогда я пойду, раз уж с Маленьким Сокровищем теперь всё хорошо!”

Лу Тинсяо внезапно заговорил тогда, когда Нин Си уже собиралась уходить: “Мисс Нин, у меня есть одна эгоистичная просьба”.

Раз Нин Си уже растеряла свой гневный запал, она сразу же стала обычной собой. Она с уважением сказала: “Мистер Лу, пожалуйста, не стесняйтесь просить у меня что-нибудь. Я всегда постараюсь помочь тем, чем смогу”.

У семьи Лу было огромное влияние, даже в подпольном мире. Демонический Король Лу был тем человеком, который мог бы убить наповал одним только неприятным словом.

Лу Тинсяо посмотрел на своего сына, мирно спящего в своей комнате: “Проблемы Маленького Сокровища намного глубже, чем я мог предположить. В прошлый раз его даже случайно заперли в кладовке в том баре. Я хочу, чтобы мисс Нин пожила с нами какое-то время, раз уж только вы можете его успокоить. Конечно, вы можете уйти после того, как эмоциональное состояние Маленького Сокровища придёт в норму”.

Нин Си была ошеломлена словами Лу Тинсяо: “Чт... Пожить?.. Здесь?..”

Прим. пер.: Название главы из этой китайской песенки к мультику
(<https://www.youtube.com/watch?v=GMLl4w53i-o>), который дословно можно перевести “Братья
из тыкв-горлянок” (Calabash Brothers). Посмотрите и вы сами всё поймёте :D

<http://tl.rulate.ru/book/96710/199863>